Абэ Кобо

Крепость

Кобо Абэ
Крепость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161265
Крепость:

Содержание

Действующие лица: 4
Действие первое 6
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Кобо Абэ
Крепость
Пьеса в двух действиях, десяти картинах

Действующие лица:

Мужчина, 38 лет.
Его жена, 31 года.
Его отец, 60 лет.
Слуга Яги, 62 лет.
Девушка (танцовщица), 23 лет.

В полной темноте слышится громкое тиканье часов…

Быстро поднимается занавес. Неожиданно из тьмы в луче прожектора возникает фигура человека на виселице. Начинается диалог, разносящийся точно эхо: прокурор на заседании Дальневосточного трибунала допрашивает обвиняемого, тот упорно настаивает на своей невиновности.

ВОПРОС. Считаете ли вы правильными свои действия в связи с акциями Японии в отношении Маньчжурии?

ОТВЕТ. Считаю правильными.

ВОПРОС. Вы считаете, что с моральной и правовой то-

чек зрения развязывание войны не было преступлением?

ОТВЕТ. Это была оборонительная война. Я считаю, что нет такого закона, который бы позволял наказывать патриотов.

ВОПРОС. Вы были согласны с войной?

ОТВЕТ. Первый. Я люблю мир. Но еще сильнее я любил родину. Второй. Мы, японцы, по традиции, если этого требует судь ба государства, служим ему независимо от того, каковы наши взгляды.

Действие первое

Зажигается свет. Большой холл. На всем лежит печать запустения. Во стены облицованы дорогими деревянными панелями – все прочно и добротно. В глубине холла, и по обеим сторонам – массивные двери. Окна задернуты бархатными шторами.

Старый с луг а стирает пыль с чемоданов. Два он уже вытер и сейчас занят третьим.

Из правой двери выходит мужчина – хозяин дома. Нервно окидывает все быстрым взглядом.

Мужчина. Ну как, закончил приготовления?

Слуга. Все готово.

Мужчина. Девушка *(указывает подбородком на левую дверь)* уже здесь?

Слуга. Позвать ее?

Мужчина. Нет, не нужно… Ты объяснил ей как следует, что она должна делать?..

Слуга кивает.

Тогда все в порядке. *(Подходит к центральной двери, прикладывает к ней ухо и прислушивается.)*

Слуга. Все время ходит.

Мужчина. Да… ходит…

Слуга. Я как-то зашел к нему в комнату, а он говорит: «Фу, чем это от тебя пахнет?» *(Улыбается.)* Не зря говорят,

что запах человека, который общается с женщиной, – самый противный на свете… Самый… это верно… Впрочем, я…

Внезапно открывается левая дверь и входит жена. В отличие от мужчины и слуги, одетых по-домашнему, на ней современное элегантное платье, создающее резкий контраст со всем окружающим. Она направляется к мужчинам; сразу видно, что она настроена агрессивно.

Мужчина*(отступая).* Что тебе нужно?

Жена. Кто эта женщина?.. Как она могла решиться на такое… Невероятно. *(Запинаясь.)* Я думаю, она просто не в своем уме…

Мужчина *(шепотом).* У нас нет другого выхода. Ты же отказалась помочь…

Жена*(холодно).* Жду до половины девятого. *(Резко повернувшись, уходит.)*

Мужчина замирает, точно окаменев. Слуга снимает парик, обмахивает им голову, покрытую редкими волосами, отирает пот и снова надевает. Мужчина смотрит на часы. Открывается дверь, из нее высовывается девушка.

Девушка *(тихо).* Кто это такая?

Слуга*(оттесняя ее обратно).* Сиди тихо и жди, пока не позовут!

Девушка*(пристально глядя на мужчину).* Злющая, глазами зырк-зырк. *(Выставив подбородок, бросает злобные взгляды.)*

Слуга. Супруга… Давай-давай… *(Машет, чтобы она*

ушла.)

Девушка. А-а, супруга… *(Не спускает глаз с мужчины. Заметив, что тому это неприятно и он опустил глаза.)* А вы хозяин, да?

Мужчина*(нехотя).* Прошу любить и жаловать.

Слуга*(резко).* Может, хватит? Болтаешь, болтаешь. Договорились ведь, кажется, что не будешь ни о чем расспрашивать.

Девушка*(игриво, раскинув руки, поворачивается).* Как, все в порядке?

Слуга внимательно смотрит на мужчину.

Мужчина. Детали не имеют значения. Пожалуй, единственное, чего хотелось бы, чтоб ты держалась попрямее.

Девушка. На фотографии она выглядит такой скромной…

Слуга. Что это за ногти? Красные – никуда не годится!

Девушка*(съежившись).* Верно, о них я совсем забыла… *(Смогрит на центральную дверь, тихо.)* Там, да?

Мужчина*(глядя на часы).* Семь часов тридцать две минуты.

Слуга*(выпроваживая девушку).* Ладно, иди, иди! Времени почти не остается! *(Закрыв за девушкой дверь, испытующе смотрит на мужчину.)*

Мужчина*(опускает глаза).* Все остальное готово?

Слуга. Готово… Подойдет она *(указывает пальцем на. дверь)* или нет?.. Я просил управляющего выбрать самую

симпатичную, а она оказалась слишком уж болтливой.

Мужчина*(перебивая).* Осталось меньше четырех минут. Начнем потихоньку готовиться?

Слуга. Слушаюсь.

Мужчина. Я сейчас приду.

Слуга уходит направо. За центральной дверью слышны чьи-то шаги. Мужчина стоит понурившись. Медленно закуриefcer, смотрит на левую дверь. Делает по направлению к ней несколько шагов, останавливается. Потом, снова идет, но у самой двери в нерешительности замирает. Решившись, распахивает дверь. Перед ним – девушка.

Девушка*(улыбается).* Вы удивлены? Я подглядывала…

Мужчина*(испытывая, неловкость).* В семь часов тридцать шесть минут… (указывая на потолок) пролетает рейсовый самолет.

Девушка неотрывно смотрит на него.

(Нерешительно.) А когда он пролетает… Слышится нарастающий гул моторов. Летит!.. Что нужно делать, знаешь?

Девушка продолжает неотрывно смотреть на мужчину. Мужчина вздрагивает, поспешно закрывает дверь, затаптывает сигарету, пересекает холл и уходит вправо. Слышен лишь приближающийся гул моторов, потом шаги…

Гул моторов стремительно приближается.

Неожиданно электричество в холле начинает мигать и гаснет.

Тьма… Центральная дверь открывается, и входит отец.

Гул удаляется.

Отец*(возбужденно).* Прилетели! Что со светом? Есть здесь ктонибудь? Что случилось, есть здесь кто-нибудь?

Голос слуги. Сейчас, минутку… Свечи…

Отец. Свечи нужно класть на место!

Входит слуга, светя себе под ноги карманным фонариком. Расставляет в комнате восемь свечей – по две в каждый подсвечник – и зажигает одну за другой.

Пробки перегорели?

Слуга. Нет, во всем районе отключили электричество.

Отец. Черт возьми! Эти типы с подстанции убежали!

Слуга. В старой части города бунт, кажется, пострадали полицейские участки.

Отец *(раздраженно).* Самолеты улетели на юг, да?

Слуга. Совершенно верно… *(Смотрит вверх.)*

Отец. Это японские военные самолеты.

Слуга*(испытывая неудовольствие от того, что должен отвечать неопределенно).* Да, видимо, вы правы…

Отец. Чего ты там мешкаешь, позвони!.

Слуга. Телефон не работает…

Отец*(раздраженно).* Где Кадзухико?

Слуга. Разрешите позвать?

Отец. Позови.

Слуга уходит направо. Отец пробует на вее один чемодан за другим. Они слишком тяжелы для него. Потом вдруг задувает половину свечей.

Входит мужчина, за ним – слуга. С недоумением смотрят на потушенные свечи.

Отец. Нечего зря добро переводить. Еще неизвестно, что ждет тех, кю останется. (Мужчине.) Ну как, Кадзухико, ты уже решил?

Мужчина. Решил, не решил – это роли не играет. Ты действительно уверен, что за нами приедут?

Отец. Разумеется! Аэродром еще в руках японской армии.

Мужчина. Но говорят, что завтра здесь будут советские танковые части. Мощные пятидесятитонные танки. Некоторые – с дом.

Отец. Я же говорю, что у нас еще есть время. Ну ладно, как бы там ни было, ты должен для себя решить!

Мужчина. Почему, отец, ты не хочешь ехать один?

Отец. У меня есть два места!

Мужчина. Уехать, бросив на произвол судьбы мать и сестру, – я не могу себя убедить, что должен поступать так.

Отец*(раздраженно).* Никто не бросает их на произвол судьбы!

Мужчина. Именно бросают!

Отец. Кроме того, где гарантии, что в самой Японии безопаснее, чем здесь? Трудности с питанием – там сейчас едят даже коренья. Так что не следует думать, будто там нас ожидают сплошные радости.

Мужчина. Но зато на родине нас будут окружать одни

друзья-японцы.

Отец. Ну и глуп же ты. Эти друзья-японцы совершенно невыносимы… Они замышляют революцию…

Мужчина. Революция произойдет здесь. Ты сомневаешься? Ведь именно здесь окажутся советские войска.

Отец. Война окончена! А когда кончается война, вступают в силу Женевские соглашения.

Мужчина. И что из того?

Отец. В соответствии с международным правом гражданское население отправляется на родину, причем ему гарантируется полная неприкосновенность.

Мужчина. Но мать ведь больна!

Отец. Значит, ее будет сопровождать врач. *(Слуге.)* Все готово?

Мужчина. В таком случае возьми вместо меня сестру!

Отец. До чего же ты непонятлив! Зачем мне нужна эта слабенькая девчонка?

Мужчина*(ехидно).* А я, значит, нужен?.. Человек, спокойно бросающий семью, сам рассчитывает на помощь другого. Как это прекрасно, а?

Отец. Кто тебе сказал, что нужна твоя помощь?

Мужчина. А разве не нужна?

Отец. Твоя сила нужна не мне, а этим чемоданам. В них документы на право владения недвижимостью, документы, касающиеся деятельности металлургических заводов в Канагава…

Мужчина. И кроме того, сорок два килограмма золота в слитках, четырнадцать килограммов платины… Мы проиграли войну! Правительства нет. Кто теперь будет гарантировать права, о которых ты говоришь? Слепец!.. Ты до последнего вздоха так и не поверишь, что проиграл.

Отец. Естественно. Пока человек не умер – он жив.

Мужчина. Ая говорю, что мы уже не живы! Мы давно умерли!

Отец. Болван. Кажется, тебе очень хочется умереть…

Мужчина. Дело не в том, хочется или не хочется, – это факт.

Отец. Перестань… Пусть мы проиграли войну – государство не умерло… Лишь революция способна убить государство.

Мужчина. Не верю. Возьми хотя бы моих соучеников – только из тех, о ком я знаю, убито восемь человек. Будь война такой ничего не значащей штукой, зачем бы нужно было проливать столько крови?.. По-твоему, пролита лишь кровь людей, а кровь государства как была, так и осталась. Разве такое возможно?!

Отец. И все же благодаря тому, что нашим противником в войне, к счастью, была Америка, это так.

Мужчина*(ехидно).* Американцы такие добренькие, да?

Отец. Во всяком случае, у нас с ними общее сердце.

Мужчина. Впервые такое слышу…

Отец. Они относятся с уважением к социальному поряд-

ку. Если сердце остановится, вспыхнет революция. И тогда все погибло.

Мужчина. А я все равно буду жить.

Отец. Что?

Мужчина. Здесь нет ни императора, ни полиции, ни армии… И все-таки я живу. Что бы ни случилось с государством-все равно. Были бы воздух да пища.

Отец*(ехидно).* Пока, сын, можно говорить что угодно,

Мужчина. Вот я и скажу, если хочешь. Я отказываюсь.

Отец. Умерь свою самонадеянность! Когда-нибудь да проголодаешься… И уж тогда хоть вой – будет слишком поздно. Подумай только, какое это сокровище – два места, которые мне удалось достать. Консулу и мэру мест не хватило. Удалось получить только Уамура из Химии Восточной Азии и Тасиро из Тяжелой промышленности Маньчжурии. Знаешь почему? Последняя надежда умирающего сердца. Если мы не будем крепко стоять на ногах, Япония действительно умрет. Что бы ты ни говорил – таков наш долг. Мы не можем прервать жизнь. Уэмура и Тасиро уже улетели. Тебе следует наконец оставить свои бредни.

Справа слышится тихая песня, слов не разобрать.

Мужчина. О, мамина колыбельная!

Отец*(недовольно).* Без тебя знаю, – мог бы и не говорить.

Мужчина. Брат, погибший на войне, превратился для матери в маленького ребенка, верно?

Отец. Ну что, едешь или не едешь?

Мужчина. Чем спрашивать у меня, не лучше ли спросить у Тосико?

Отец. В этом нет необходимости!

Мужчина. Нет, есть!

Отец. Я все поручаю Яги.

Мужчина. Одно и то же слово, в зависимости от того, кто его произносит, может иметь совершенно различные значения…

Отец. Я мыслю гораздо реалистичнее! Если Яги согласится остаться, он принесет здесь в десять раз больше пользы, чем мы. Правда, Яги? Мы можем на тебя положиться?

Слуга*(твердо).* Безусловно! Ходят слухи, что планируется медленно создание Общества японцев во главе с Фудзимори из Торгово-промышленного совета. Предполагаю, что как ваш представитель я, естественно, займу в нем подобающее место. Я уверен, что с помощью этого Общества мне удастся создать все необходимые условия для вашей супруги и дочери.

Мужчина. О каких условиях ты говоришь? Сюда ведь придут советские войска! А когда они придут, разумеется, тут же появится и восьмая китайская армия, сейчас где-то скрывающаяся. На севере уже как будто начался бунт. «Условия»… Что ты валяешь дурака?!

Слуга. Я отдам жизнь, чтобы защитить их.

Мужчина. Неужели ты сам не понимаешь, насколько пуста эта фраза?..

Слуга. Но я…

Мужчина. Сколько бы людей, хоть миллионы, ни отдали жизнь, они все равно бессильны изменить что-либо. Будь скромнее при оценке своих возможностей – ты же песчинка.

Слуга*(твердо).* Я обещаю… Если потребуется моя жизнь…

Мужчина*(возбужденно).* Ты что, не слышишь, что я говорю? Кому нужно твое обещание?

Слуга*(механически).* Нужно… Безусловно нужно…

Мужчина. Вот глупец. Отдать жизнь – для него единственный способ употребить ее…

Отец*(насмешливо).* Так и должно быть. Потому-то я его и вытащил. Он ведь раньше был простым полицейским.

Мужчина. Не увиливай! Как бы ни был Яги преисполнен решимостью отдать свою жизнь, гарантировать безопасность матери и Тосико он не в силах.

Отец. На этот случай у них есть лекарство.

Мужчина *(морщась).* Лекарство?

Отец. Они сами этого хотели.

Мужчина. А что, если за нами не приедут, отец, и мы будем, как сейчас, жить все вместе? Тебе, наверно, было бы неловко, правда?

Отец. Чушь. За нами приедут!

Мужчина. Но с таким же успехом могут и не приехать? Пока светло, вооруженные японские солдаты еще патрулируют улицы… Но с наступлением темноты начинается су-

щий ад… Буквально на днях по улице, где ходят трамваи, с флагами и песнями прошло человек двадцать вооруженных корейцев.

Отец. Приедут! Обязательно приедут! А не приедут, сами же и поплатятся!

Мужчина*(в отчаянии).* Хорошо, прекратим это. Ты мой отец, и мне будет неприятно, если я возненавижу тебя еще больше. Кроме того…

Отец. Возненавидишь? Мне это абсолютно безразлично. Я уже привык.

Мужчина. Ну что же, буду ненавидеть. Буду ненавидеть как только могу… Теперь я тоже получу лекарство?

Отец*(неожиданно).* Яги, позови Тосико!

Мужчина. Что ты собираешься делать?

Отец. Ты был бы доволен, если б сама Тосико подтвердила, что се твои переживания напрасны? Позови ее скорее, Яги!

Слуга. Слушаюсь… *(Поспешно уходит налево.)*

Отец*(начинает нервно ходить из угла в угол).* Темно… Слишком темно… *(Зажигает свечи, которые раньше погасил.)*

Мужчина. Отец, почему ты хочешь быть таким одиноким?

Отец. Одиноким?.. Гм… и в мыслях не было.

Слева возвращается слуга с девушкой.

Мужчина напряженно смотрит то на отца, то на нее.

Отец какое-то время насторожен, но быстро успокаивается.

Слуга. Привел.

Отец. Тосико, я хочу узнать твое мнение, отвечай прямо. Видимо, нет необходимости объяснять тебе, о чем речь?..

Девушка. Разве мое мнение что-то значит?..

Слуга*(поспешно прерывает ее).* Шш!

Отец. Каждый должен иметь свое мнение… Ничего, говори, не бойся.

Девушка молчит.

Отец. Почему ты молчишь? Что бы ты ни сказала, я не стану тебя ругать. Кому следует поехать с отцом, чтобы всем было хорошо? *(Все больше распаляясь.)* Ну, отвечай, быстрее. Теперь уж поздно думать. Чего же ты мешкаешь? Может, ты сама хочешь со мной поехать? Это, мне кажется, чересчур…

Мужчина *(ехидно).* Это уже угроза.

Отец. Почему же ты молчишь?

Мужчина. Разве ее молчание не является прекрасным ответом?

Отец. Заставить бы вас хоть немного поголодать, знали бы тогда!

Мужчина. А мы и так голодаем. В кладовой стоят шестьдесят канистр с сахаром, а нам не разрешается даже взглянуть на них, не то что взять.

Отец. Что за человек – вечно говорит гадости! Возьми

ключ. *(Вытаскивает ключ из связки и протягивает его девушке.)* Все, что там есть, для тех, кто остается. Цены бешено растут. Так что в кладовой сейчас целое состояние. На, бери.

Девушка молчит.

(Неожиданно кричит.) Тосико, бери, раз тебе говорят! Что ты стоишь как столб?!

Девушка, закрыв лицо руками, убегает влево.

Дура!

Мужчина. Фальшивая игра… Ты ведешь свою роль даже хуже волка, надевшего овечью шкуру…

Отец*(ни к кому не обращаясь).* У вас нет на это права… Никто из вас не смеет идти против меня…

Слышно, как слева падает что-то тяжелое, потом крик.

Слуга бежит туда и распахивает дверь. Это упала девушка.

Мужчина. Что случилось?

Слуга. Видимо, выпила лекарство…

Отец. То лекарство?

Слуга. Да…

Отец. Какая же она глупая. Кто приказывал ей умирать?

Мужчина*(слуге).* Давай отнесем ее.

Мужчина и слуга, взяв девушку за плечи и за ноги, поднимают и относят на диван.

Отец. Может, позвать врача?

Мужчина. Поздно!

Отец. Гм… Раскаиваешься теперь?

Мужчина. Раскаиваюсь?

Отец. Ну да… Вот возмездие за твое своенравие.

Мужчина*(почти кричит).* Значит, это из-за меня?!

Отец. По-видимому. Ты же все время пребываешь в нерешительности…

Мужчина. Отец, ты серьезно? Ты готов заставить меня даже ценой жизни Тосико?..

Отец*(кричит).* Я сыт твоими рассуждениями! Тосико умерла, чтобы развязать тебе руки. Иди укладываться. Хватит морочить всем голову!

Мужчина. Тосико умерла, отчаявшись.

Отец. Это я отчаялся! Яги *(указывая на девушку)*, сделай все необходимое.

Вдали слышны ритмичные удары в барабан. Крики толпы, смешанные с ружейными выстрелами и взрывами.

(Удивленно.) Что это?

Мужчина. Бунтовщики приближаются.

Слуга*(смотрит в окно, приоткрыв штору).* Я вижу пламя – это пожары…

Отец*(сдавленно).* Почему за нами не приезжают?! Яги, попробуй еще раз позвонить в штаб!

Слуга уходит.

Мужчина *(смотрит в окно).* Они уже здесь, у парка. Точно полчища муравьев… Носятся, пускают фейерверки… А парень вон на той крыше размахивает руками. *(Оборачивается.)* Отец, посмотри – наверное, их главарь?

Отец даже не пошевельнулся.

Отсюда, точно из партера, ты можешь наблюдать, как рушится горячо любимый тобой порядок. Вот взорвалась петарда… Слышишь? Все носятся как угорелые. Своими челюстями – грабежом и насилиями – они с хрустом перегрызли хребет порядку. Они все приближаются…

Слуга*(возвращаясь).* Телефон по-прежнему не работает…

Мужчина. Что делать, отец? Должны ли мы приказать слугам внизу организовать оборону или, может, нам следует готовиться к побегу? Наш дом слишком заметен. Что делать? Приказывай быстрее. Для человека, которого ничуть не тронуло самоубийство дочери, – это сущий пустяк… Крепись, отец! *(Берет отца за локти и сильно трясет.)*

Отец*(неожиданно).* Позовите Тосико!

Мужчина. Тосико?.. Тосико вот. Лежит мертвая…

Отец*(запрокинув голову, стонет).* Я зову Тосико! Я хочу, чтобы Тосико сама подтвердила, что все твои переживания напрасны!

Мужчина. Перестань, отец. Остановить время по собственному желанию…

Отец*(чувствуется, что силы постепенно оставляют его).* Позовите Тосико, быстрее… Нельзя терять ни минуты… Скорее позовите… *(Шатается и начинает падать.)*

Мужчина делает знак слуге. Тот кивает и подставляет плечо, чтобы отец оперся о него.

Слуга. Вот так, пойдемте.

Отец. Позови Тосико… Позовите скорее Тосико…

Состарившийся на глазах, обессилевший, отец, бормоча что-то, уходит в центральную дверь, поддерживаемый слугой. Девушка поднимается с дивана.

Девушка. Ну как, все?

Мужчина*(вздрогнув).* Да, большое спасибо… *(Опомнившись. кричит в левую дверь.)* Включите свет… *(Поднимает ручной фонарик, оставленный слугой, и, пересекая комнату, идет к правой двери; полушепотом.)* Пойду выключу магнитофон… Тебе здесь больше нечего делать… *(Быстро уходит направо.)*

Девушка смотрит ему вслед и удивленно качает головой. Уличный шум исчезает. Зажигается свет. Девушка одну за другой задувает свечи.

Из центральной двери, пятясь на цыпочках, выходит слуга. Не поворачиваясь, тихо прикрывает дверь и запирает ее.

Слуга. Все в порядке, уснул. *(Поворачивается и видит, что мужчины нет.)* О-о, куда он ушея?

Девушка. Пошел выключить магнитофон…

Слуга*(кивая).* Какая духота… Прежде чем включить кондициэовер, нужно впустить воздух… *(Отдергивает шторы, открывает обитые фетром ставни и распахивает окно.)*

Издали доносится шум современного города. Виден кусок огромного здания, неоновая реклама.

Девушка*(подходя).* Какой приятный ветерок.

Слуга. И море видно, правда?

Девушка. Как здорово! Интересно, какой величины этот участок?

Слуга снимает парик, вытирает его внутри, поправляет на нем волосы, выворачивает и прячет в карман. С невинным видом берет девушку за зад. Та взвизгивает.

Слуга *(сводя все к шутке).* Но когда ветер дует с той стороны, где заводы, здесь такой запах – хоть нос зажимай.

Девушка. Я хотела бы привести себя в порядок.

Слуга *(повернувшись к окну и глубоко вздохнув).* Угу… Ты молодец, все проделала как следует. *(Закрывает окно.)*

Девушка*(снимает парик. У нее коротко подстриженные, выкрашенные в рыжий цвет волосы. Не стесняясь, садится на диван, вынимает из-за пазухи крем и начинает мазать лицо).* Чудно… Чудно… ох как чудно…

Слуга*(оборачиваясь).* Эй-эй, здесь у тебя ничего нет… Помажь ниже, вот здесь…

Девушка. Противно… Смотрят на тебя такими глазами. *(Встает, берет за левой дверью сумку и возвращается на прежнее место.)*

Слуга. Кто?

Девушка. Служанка и хозяйка. *(Стирает марлей крем. Брови ее опускаются вниз, форма рта совершенно меняется.)*

Слуга. Ничего, не обращай внимания. Скоро привыкнешь. *(Уносит чемоданы в правую дверь и возвращается.)*

Девушка. А я и не собираюсь привыкать. Я здесь только для того, чтобы продавать свое искусство. Конечно, не такое уж великое искусство. *(Вынимает из сумки зеркальце и начинает заниматься косметикой.)*

Слуга*(становится за спиной девушки и заглядывает ей в лицо).* Видишь ли, эта комната отведена для специального… обряда, что ли. И служанку воспитали так, что она не решается сюда входить даже для уборки.

Девушка*(смеясь).* Вам нечего беспокоиться. Я ведь не собираюсь поселиться здесь навсегда.

Слуга. В общем, в эту комнату уже больше десяти лет не проникает внешний мир… Ну ладно, но если мы не выкурим отсюда эту вонь…

Девушка*(не обращая внимания).* Интересно, старик действительно ненормальный?

Слуга. Что?

Девушка. Сначала он на меня уставился зло так, правда? Я даже перепугалась. А говорит вроде как нормальный, все как следует.

Слуга*(туманно).* Видишь ли, у него не обычное помешательство, с которым мы часто сталкиваемся… Болезнь старого господина иногда называют болезнью отрицания.

Девушка*(увлеченная косметикой, рассеянно).* Болезнь отрицания?

Слуга. Так она была определена в университетской клинике… Время для него остановилось, он решительно отри-

цает, что оно движется вперед.

Девушка. Ха… К чему же тогда весь этот спектакль?

Слуга*(решительно).* Хватит вопросов! Мы ведь договаривались.

Девушка *(со всех сторон рассматривает в зеркало свое лицо, встает).* Простите, вы не отвернетесь, пока я сосчитаю до десяти?

Слуга обескуражен. Девушка, не дождавшись, пока он отвернется, достает из сумки одежду. Начинает расстегивать кофточку. Слуга поспешно отворачивается.

Интересно, прилетел все-таки за ним самолет или нет?

Слуга*(недовольно).* В любом случае тебя это не касается.

Девушка. Я так считаю. Если хочешь, чтобы роль была сыграна достоверно, нужно знать все подробности, иначе…

Слуга*(внимательно наблюдая аа ней исподтишка).* От тебя требуется одно – чтобы ты правдоподобно сыграла роль покойной дочери!

Девушка. Вы смотрите на все слишком просто… *(Снимает кофточку и начинает стягивать спортивные брюки.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.